

Жизнь продолжается!

С Викторией Нечай и ее свекром я встретился во дворе дома №1 Московского квартала. В коляске, которую они везли вдвоем, мирно посапывало маленькое создание, которого, как я узнал позже, зовут Дмитрий, Дмитрий Денисович. А еще его мама и бабушка очень хотят, чтобы он носил фамилию своего отца – воина, погибшего в зоне АТО, Дениса Гултура.

Виктория и Денис познакомились за пару лет до того, как погиб Денис. Оба они уже имели не совсем удачный опыт семейной жизни, и у него, и у нее были дочери, только дочь Дениса жила с ее матерью, тут же, в Славутиче. Когда Виктория рассказывала о взаимоотношениях с Денисом, из ее уст прозвучала фраза, которая тронула меня за душу: «Я хочу воспитать Дмитрия так, чтобы он стал таким же родителем своим детям, каким был и его отец. Его горячего сердца и душевной теплоты и нежности хватало на обеих девочек. Это был настоящий мужчина и отец, которых сегодня не так уж и много. Мы с ним вместе прожили больше года, и эту заботу о наших детях я видела собственными глазами».

Глаза Виктории наполнились грустью. Словно прочитав мои мысли, она продолжила: «Мы были счастливы. Жизнь снова начала расцветать яркими красками, и я, и он как бы ожили, стали планировать нашу дальнейшую судьбу. И тут – эти тяжелые события на востоке страны. Первый раз его призвали в июне прошлого года, потом были ожидания, звонки, тревожные ночи, волнения, а в конце декабря он вернулся домой. Счастливые мгновения встречи, рождественские и новогодние

праздники. Они промелькнули как одно счастливое мгновение. В эти дни мы и приняли решение узаконить нашу совместную жизнь, тем более что Денис уже знал, что опять будет мобилизован в зону АТО в середине февраля! Мы приняли решение расписаться, но возникло препятствие. Денис разводился через суд, но штамп в паспорте не аннулировал. Для того, чтобы поставить штамп о разводе, необходимо было предъявить справку из суда. Он разводился лет десять назад, и поэтому справку пришлось затребовать из архива. На это нужно было время, а его, как оказалось, у нас и не было. Денису не хватило дня, чтобы получить справку, так как его отозвали на сборный пункт в «Десну». Мы даже как следует не успели собрать ему еды в дорогу. Это была наша последняя встреча... К грустным минутам расставания прибавились и радостные мгновения. Я намекнула ему, что он, возможно, станет отцом еще одного ребенка. Он обрадовался и попросил, чтобы я сразу, как пройду обследование, ему сообщила. Последний телефонный разговор у нас состоялся 2 февраля в 8 утра. Разговор был короткий, как я поняла, он не мог много говорить, но один из вопросов касался этой темы, а я ему ска-

зала, что всё подтвердилось. А через 4 часа раздался телефонный звонок с его номера, но голос уже был чужой...»

Газета уже сообщала на своих страницах о событиях тех дней, когда Викторию и родных Дениса Гултура начали тревожить телефонные звонки посторонних людей с его мобильного телефона. Об этом рассказывала его родная сестра Мария.

Стараясь отвлечь Викторию от горьких воспоминаний, спрашиваю о том, кто предложил дать новорожденному имя Дмитрий.

Виктория, слегка улыбнувшись, сказала: «Это имя предложил дедушка Анатолий Харлампиевич. У меня было только одно имя – Денис, но свекор сказал, что надо другое. Тогда я сказала, что если бы Денис был жив, то он давал бы имя сыну, а сейчас я предоставила это право его отцу, то есть бабушке. Так в нашей семье появился Дмитрий. Сегодня главное – дать Дмитрию фамилию отца, так как он является продолжателем рода. Я очень хочу, чтобы он вырос мужчиной и был достойным своего папы!»

Я благодарю ее за встречу, желаю им, а главное – расти Дмитрию и жить под мирным небом Украины, благополучия и благосостояния. Я

очень верю, что человечность и наше законодательство предоставит право носить Дмитрию имя своего отца – почетного жителя го-

рода Славутич, воина и патриота, отдавшего свою жизнь за Украину.